

Юридические науки

УДК 343.34

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Б. Хлыстова, Донецкая академия внутренних дел (Донецк), E-mail: afina_law@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена описанию такого понятия уголовного права как террористический акт, дано его определение. Автор анализирует сложившуюся в законодательстве ситуацию борьбы с терроризмом. Описаны признаки террористического акта. Учитывается отличие террористического акта от диверсии, убийства общеопасным способом и вымогательство, совершенные путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, отягчающие обстоятельства, значительный имущественный ущерб и иные тяжкие последствия, общественная безопасность, устрание населения, общеопасный способ.

TERRORIST ACT AS THREAT TO PUBLIC SAFETY

Abstract. The article is devoted to the description of such concept of criminal law as a terrorist act, its definition is given. The author analyzes the current situation in the legislation on combating terrorism. The signs of a terrorist act are described. It takes into account the difference between a terrorist act from sabotage, killing in a generally dangerous way and extortion committed by explosion, arson or other generally dangerous method.

Keywords: terrorism, terrorist act, aggravating circumstances, significant property damage, serious consequences, public safety, intimidating of population, dangerous method.

УК ДНР в ч.1 ст. 229 содержит понятие террористического акта: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [1].

Анализируя данные определения можно выделить признаки объективной стороны террористического акта, среди которых следующие альтернативные действия:

- совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- совершение поджога, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- совершение иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяж-

ких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- угроза совершения указанных действий в тех же целях.

На первый взгляд, указанное определение содержит четкий перечень действий, наличие которых дает основание говорить о совершении террористического акта.

Однако, по нашему мнению, понятие перегружено оценочными, неточными понятиями, для понимания которых необходимо обращение к другим источникам.

Так, например, считаем оценочным понятие «устрашение населения». Вопросы возникают при установлении этого признака, очевидно, что при квалификации содеянного указанием «устрашения населения» требуется обязательное подкрепление доказательственной базой.

П. 2. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывает на то, что устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. [1].

Обращение к указанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ обусловлено тем, что УК ДНР создан на базе УК РФ, и для понимания логики отечественного законодателя, по нашему мнению, необходимо обратиться именно к первоисточнику. Однако, в данном постановлении нет четких критериев «страха».

«Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека...» как элемент объективной стороны террористического акта может быть частью объективной стороны и других преступлений, таких как убийство путем взрыва или с использованием поджога в общественном месте, или уничтожение имущества путем взрыва или поджога, сопряженное с причинением вреда потерпевшему (или нескольким потерпевшим). Думается, что во всех перечисленных случаях люди определенной местности также испытывают страх и ужас от происходящего. Отметим, что население устрашают не только взрывы и поджоги. Совершение изнасилования ребенка приводит в больший ужас, нежели взрывы и поджоги, особенно если это серия преступлений и виновное лицо не установлено и не задержано.

Потому «устрашение населения» как цель или как последствие преступления является характерным для многих составов преступных деяний, особенно сопряженных с посягательством на жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность личности, и выделять этот признак именно для террористического акта вряд ли является правильным, поскольку на практике при квалификации создает больше спорных вопросов, которые, как известно, толкуются в пользу лица, совершившего преступление и создает возможность избежать справедливого наказания.

Следующий оценочный признак в понятии террористического акта – население. Что подразумевается при указании такого признака, особенно его количественная характеристика, не известно. Словарь Ожегова дает такое определение термина «население» - жители какого-нибудь места, местности [5]. Ответ на вопрос о численности не дается.

Не дается четких разъяснений анализируемого термина и в ранее упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»

Представляется, что данный признак следует исключить из описания понятия террористического акта ввиду того, что он является оценочным, не юридическим и создает значительные трудности в квалификации.

Известно, что наиболее сложной в установлении является именно субъективная сторона преступления, которую можно выявить после того, как будет обнаружено лицо, совершившее преступление. Без выяснения цели невозможно говорить о том, что, например, взрыв в общественном месте, повлекший гибель нескольких человек, необходимо квалифицировать как террористический акт. Это создает определенные трудности и препятствует точной квалификации до установления виновных.

Потому целесообразно изменить диспозицию в ч.1 ст.229 УК ДНР и исключить конкретные цели преступления. Их возможно включить в квалифицирующие признаки в ч.2 ст. 229 УК ДНР. Предложенные изменения требуют более глубокого обоснования, могут стать основой для будущих дискуссий и дальней разработки проблемы уголовной ответственности за террористический акт.

Литература:

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. URL: <http://dnr-online.ru/doc/>.
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. URL: <http://dnr-online.ru/zakony-2/>.
3. Словарь Ожегова онлайн. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17628.shtml>.

References:

1. Ugolovnyi kodeks Donetskoj Narodnoj Respubliki. URL: <http://dnr-online.ru/doc/>.
2. O nekotorykh voprosakh sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoj napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 fevralya 2012 g. № 1. URL: <http://dnr-online.ru/zakony-2/>.
3. Slovar' Ozhegova onlain. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17628.shtml>.

Сведения об авторе

Надежда Борисовна **Хлыстова**, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Донецкая академия внутренних дел (Донецк).